

По церковным законам Флоренции, для заключения брака необходимо было получить согласие от невесты. Браки заключались по договорённости семей. Нередко помолвки устраивались между совсем ещё детьми: восьмилетними невестами и двенадцатилетними женихами. Это как раз случай самого Dante Alighieri, помолвленного с Gemma Donati, возможно поэтому он не питал к ней особой любви.

Юридический возраст для девушек на вступление в брак - 12 лет, здесь уже не шла речь о помолвке, а о настоящей свадьбе со всеми вытекающими из этого последствиями. Идеальный возраст девушек - 14 лет. Старше уже возраст старой девы. Для юношей, минимальный возраст для вступления в брак - 18 лет, максимальный возраст не имел пределов. Поэтому во Флоренции нередко можно было встретить старых мужей и жён-подростков.

Во всю процветало ремесло *parafini* - свахи и сводники. Сначала *sensale* знакомили две семьи, а затем уже *mezzano* продолжал переговоры между семьями. Чем богаче родители, тем сложнее было договориться. Были примеры и шестилетних переговоров.

Будущая свекровь Алессандра Строцци в брачных хлопотах охотно делилась своими требованиями к невесте сына. Разумеется, у нее должна быть влиятельная или готовая в любой момент прийти на помощь родня и внушительное приданое. Она искала девушку

здоровую и хорошо сложенную, что важно для рождения здоровых детей, красивую. Она должна была обладать «добрыми свойствами», т.е. хозяйственными талантами, изящными манерами, некоторой образованностью. Будущая свекровь охотно собирала информацию у слуг, чтобы оценить - будет ли Фьяметта полностью подчинена воле мужа и свекрови, скромна, рачительна. Подойдет ли она для семейства Строцци?

О приданом. Приданое – особая часть и обязательный элемент для замужества девушек всех сословий, начиная от аристократии и заканчивая низшими городскими слоями. Приданое регистрировалось у нотариуса. Родилась дочь – первая мысль о приданом, без него нет мужа для дочери. Если рождалось слишком много девочек - у семьи начинались финансовые затруднения. Городские власти советовали понизить количество приданого, но это не привело к каким-либо результатам, слишком сильно желание показать своё богатство.

Сразу после помолвки в присутствии свидетелей и нотариуса составляли брачный контракт, который считался нерасторжимым. Тут же жених и невеста обменивались кольцами, нередко они впервые видели друг друга. Жених из богатого семейства дарил два кольца, одно золотое, другое серебряное. Отцы помолвленных заключали рукопожатие - *impalmare*, в знак торжественного обета. После всего этого союз молодых считался неразделимым, и беда тому, кто осмеливался нарушить этот обычай. Обручился с одной, а женился на другой? Убьют!

Через два, три дня после официального обручения, сразу же устраивали настоящую свадьбу, хотя в случае чрезмерной молодости невесты, могли отложить это событие на несколько лет. Тем временем жениху разрешалось немного поухаживать за невестой,

под зорким взглядом её родственниц.

Следуя городским законам, нельзя было приглашать более чем 100 человек, впоследствии их число увеличилось до 200. На брачном застолье гуляли три дня в доме жениха. Затем невеста возвращалась на несколько дней в свой дом, по истечении восьми дней, там также устраивался ответный банкет, после чего молодая жена перебиралась в дом своего супруга.

Три достоинства женщины

Итальянские купцы в своих хозяйственных книгах относительно своих жен отмечали три вещи: количество рожденных ею детей, сумма приданого и степень знатности ее рода. Задачи управления семьей сводились к тому, чтобы сохранить, а лучше прирастить семейное достояние, приобрести политический капитал – поближе к власти прорваться. А главное – продолжение рода, вот, чего надо добиваться, производя на свет сыновей.

Торговец Маттео Корсини так и отписал, мол, его собственная супруга Лоренца за 24 года брака произвела на свет 20 детей, его невестка Сальваджа «прекраснейшая женщина» за 8 лет брака родила 6 детей (умерла в 24 года при родах).

Во Флоренции в брак вступали не по влечению эмоций. А из определенных брачных

соображений - стратегии. Тут важнее экономическая выгода, престижное родство. Говорили, что браки по любви – удел низших слоев. Стремление горожан к социальному возвышению было настолько выражено, что такое сложно представить и среди членов младших цехов. Брак – дело серьезное. Свадьба – выдающееся событие. Ее готовил и обсуждал весь род. Если речь шла об правящей элите, как женитьбы Лоренцо ди Палла Строцци и Лоренцо Медичи, то обсуждали и широкими городскими кругами.

«Самые тяжелые обязанности ожидают женщину, жену и мать. Имея любовь в сердце, пусть будет она во всем скромна, в доме пусть царит и управляет, имея детей, пусть вскармливает их своим молоком, и воспитывает по-мужски для их блага».

Итак, по правилам Флоренции: чем богаче мужчина, тем плодотворнее у него должна быть женщина. Предписаний было множество. Половой акт – ежедневная брачная пища, ради которой вступают в брак. Мораль учила, что в деторождении – высшая женская добродетель, особенно если даже в преклонных годах плодородие женщин не слабело. Ну, преклонные года при той продолжительности жизни, это к тридцати годам. Отсутствие детей воспринималось как наказание за какой-нибудь грех и встречалось сравнительно редко. И поэтому при выборе невесты имело значение не только ее богатство и происхождение, но и ее здоровье. Паоло да Чертальядо говорил: «Проследи за тем, чтобы семья невесты не была поражена проказой, золотухой или другой подобной болезнью, так как очень часто случается, что дети, рожденные в такой семье, перенимают полностью или частично имеющиеся в ней пороки или болезни».

Принцип единобрачия был необходим – богатства нужно концентрировать в одних

руках. Для мужчины важно быть уверенным, что он стремится обеспечить именно свое законное потомство. Женщина должна была стать матерью детей, относительно которых отец убежден в своем отцовстве. Однако незыблемость этого закона была объявлена только для женщин, для мужчин в это лишь «естественный порядок вещей». Отсюда очень высокие требования к целомудрию и чистоте девушек-невест, верности замужних женщин и спокойное отношение к незаконнорожденным детям любовных походов.

Во флорентийских семьях насчитывалось довольно большое количество незаконнорожденных детей, появившихся от связи хозяина с прислужой или рабынями. Все они воспитывались в отеческом доме. Многие аристократы отписывали в своих завещаниях незаконнорожденным сыновьям земельные наделы, большие суммы денег и даже право пользования семейным гербом. Для незаконнорожденных дочерей предназначалось приданое. Хотя им труднее было найти мужа.

Незаконнорожденные дети могли быть признаны, но необходимо было обращаться к самому Папе Римскому. Причем, мальчиков узаконивали чаще, чем девочек.

Свободных служанок набирали из окрестных сёл и бедных окраин города. В 1289 году после отмены крепостного права они получили свободу. Положению прислуги нельзя было позавидовать, служанка - *ancella*, *fantesca*, полностью зависела от хозяина дома и строго наказывалась за малейшую виновность.

Единственная надежда служанки – получение небольшой суммы в приданое по завещанию хозяина.

Замужние женщины и вдовы

Жену в доме супруга блюла свекровь и родня мужа. Приходилось терпеть незаконнорожденных детей, иногда и побои. Тем не менее, замужние женщины во имели некоторые права, признанные как гражданским, так и религиозным судом. Они могли аннулировать брак. Основания: слишком юный возраст супруги, импотенция мужа. Муж мог отвергнуть жену в случае потери девственности с кем-либо из родственников мужа, либо с любовником.

За измену, замужних женщин во Флоренции строго наказывали. Супруг же оставался безнаказанным за подобное поведение. Если ее заставал на месте преступления муж, то он мог тут же убить ее. Суд в таких случаях освобождал мужчину от наказания. Допускалась и выдача виновной для осуществления казни ее же роду. В городах существовали и крупные прецеденты: «До глубины души возмущенный случившимся, он без всяких объяснений велел трем своим слугам схватить обоих и заключить в одном из своих замков. Весь дрожа от бешеной злости, он вознамерился предать обоих позорной казни». В другом случае за измену жене муж угрожал ее же родственниками, которые обязаны наказать ее за непристойный поступок: «Больше я тебя, гадина, бить не буду, - я сейчас пойду к твоим братьям и расскажу про твои шашни, пусть-ка они за тобой придут, поступят с тобой так, как им подскажет их честь и уведут тебя. В моем доме тебе, право слово, делать нечего».

Существовала так называемая «полиция нравов». Жители подвергали осмеянию, с одной стороны, прелюбодеев, с другой - обманутых мужей, которых именно в то время стали называть обидными кличками: «козлами», «рогоносцами» и т.д.

Флорентийские жёны-изменницы выплачивали назначенный трибуналом штраф, в противном случае их заключали в тюремные застенки.

Если жена, оставляла стены супружеского дома, ей не грозило никакое судебное наказание. Поэтому нередко встречались случаи, когда неутешные мужья публично призывали своих жён вернуться под общий кров. Супруга так же могла обратиться к гражданскому судье, в случае разбазаривания мужем её приданого. Как правило, суд накладывал ипотеку на владения супруга и выплачивал жене денежный эквивалент её приданого.

Смерть супруга приносила для женщины новые проблемы: она обязана была незамедлительно покинуть его дом. Вдова, как правило, не имела ни каких прав на имущество мужа. Ей отходила кровать и немного посуды, включая серебряные изделия. Иногда, ей разрешалось проживать в доме умершего мужа, хотя это не считалось обязательным. Приходилось возвращаться к родителям. И жить на деньги от своего приданого, которое хранила как зеницу ока в время замужества.

Флорентийцы настолько много внимания уделяли тому, как надо вести себя в браке, будто супружеские отношения находились постоянно под угрозой, а за женщинами нужен глаз да глаз. Овдовевшие мужчины стремились вторично вступить в брак предпочтительно с молодыми невестами для приумножения числа детей. К примеру, Григорио Дати женился четырежды, произведя на свет 28 детей, большая часть которых умерла во младенчестве. В последний раз он женился, имея от роду 62 года, что не помешало ему произвести на свет еще 6 детей. (продолжение следует)